

fan_zon

Война Индраны:
В ТЕНИ ТРОНА
ПОД СЕНЬЮ КОРОНЫ

К. Б. Уэджерс

ПОД СЕНЬЮ КОРОНЫ

fanzon
МОСКВА 2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
У97

K.B. Wagers
AFTER THE CROWN

Copyright © 2016 by Katy B. Wagers
This edition published by arrangement with Orbit,
New York, New York, USA. All rights reserved.

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрации на суперобложке, переплете и в тексте
Н. Плутахина

Уэджерс, К. Б.

У97 Под сенью короны / К.Б. Уэджерс ; [пер. с англ. И.А. Нечаевой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Sci-Fi Universe).

ISBN 978-5-699-98977-5

Бывшая контрабандистка, а ныне Императрица, Хейл Бристоль вернулась на родную планету, чтобы занять законное положение во дворце. Ее сестры и родители убиты, а Индранская Империя балансирует на грани войны. Хейл необходимо срочно заключить союз с соседними мирами, иначе ей не выжить... Но когда мирные переговоры оборачиваются бойней, Хейл понимает, что кто-то из ближайшего окружения предал ее. Теперь единственное спасение — это старые добрые навыки контрабандистки и... помощь прежнего босса, если, конечно, он ее не убьет. Но Хейл готова рискнуть жизнью, чтобы спасти свой мир.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-98977-5

© И. Нечаева, перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*Маме, папе,
Трейси, Саре и Джеффри.
Я люблю вас.*

Глава 1

Казни совершались в неприметном здании в правительственном секторе, на другом конце города. Когда я вошла в окружении телохранителей, все притихли. Шепотки замолкли. Прошла неделя с момента неудачного государственного переворота, унесшего жизни слишком многих моих телохранителей, и вся моя свита до сих пор была в замешательстве. Поэтому мои *экам* и *дви*, Эммори и Кас, стояли рядом со мной. Зин, Уиллимет и Киса держались позади.

Я была одета в черную военную форму — ни сари, ни траурной пудры на лице. Так я выразила свое отношение к предателям, чью смерть мне предстояло увидеть, — моей двоюродной сестре Ганде и бывшему племяннику Лаабу.

— Ваше величество.

Все присутствовавшие в комнате присели в реверансе или низко поклонились.

— Поднимитесь! — Я прошла по комнате, обменявшись приветствиями с судьей, законниками и полицией.

— Ваше величество, — первый министр Эха Фанин отвесил идеальный поклон и протянул мне руку, — мы рады видеть вас в добром здравии.

— Я тоже рада видеть вас, Фанин. Я с огромным облегчением услышала, что вас не ранило в этом хаосе.

Фанин взмахнул длиннопалой рукой.

— Я был в своем кабинете. К счастью, нас тут же изолировали. Впрочем, не думаю, что я был в списке целей, учитывая незначительность моего положения.

Я не сумела ответить достойно. Технически он — глава Генеральной Ассамблеи, но эта организация создана больше для внешнего эффекта. Фанин не имеет никакой реальной власти в правительстве Индраны. Его задача — успокаивать народ.

И даже если я и планировала это изменить, вслух я бы никогда этого не сказала.

— Ваше величество, — два флотских офицера спасли меня из неловкой ситуации. Фанин пробормотал слова прощания и отступил.

— Капитан Тим Стравински. — Мужчина с седеющими висками и ясными серыми глазами отсалютовал мне и кивнул Эммори.

— Капитан.

Сопровождавшей его девушке едва ли сравнялось восемнадцать. Глаза у нее были темно-синие, а светлые волосы она убрала в аккуратный низкий узел, почти касавшийся форменного воротника. Я узнала ее прежде, чем она назвала свое имя. Моя кузина. Член моей семьи. Как и женщина, которую я собираюсь убить.

— Старший лейтенант Джайя Наиду, мэ, — она также отсалютовала мне.

— Лейтенант. — Младшая сестра Ганды не очень походила на свою вероломную родственницу, но какое-то сходство все же просматривалось. Я почувствовала, как напрягся Эммори.

— Я вызвалась присутствовать здесь, ваше величество, чтобы не причинять боль родителям. Они стерли имя предательницы с семейного древа. Я здесь не для того, чтобы сочувствовать ей или облегчить ее уход. Я всего лишь хочу увидеть, как свершится правосудие, — Джайя резко кивнула.

— Передайте своим родителям мои соболезнования, — сказала я. Пару раз я встречалась с тетей во время заседаний Совета матриархов, но никогда с ней не разговаривала. Дядю я не видела с тех пор, как покинула дом. Единственный брат матери остался у меня в памяти добродушным человеком со спокойным лицом.

— Моя семья верна вам, ваше величество.

— Разумеется... Благодарю вас, — пробормотала я, не придумав ответа лучше. Лейтенант Наиду снова кивнула и оставила меня одну.

Лааба никто не сопровождал, кроме его юриста, склонившегося передо мной в поклоне. Отец моего племянника бежал к саксонцам. Его мать и сестра погибли при взрыве бомбы, которую заложили радикалы из Апджа с помощью Лааба же. Семья Лины давно от него отказалась, чтобы не вызвать неудовольствие трона. Не осталось никого, кто мог бы тихо обвинять его и бормотать заверения в верности. Единственный его родственник теперь — это я, но не далее как сегодня утром я издала указ стереть его имя из наших архивов.

Я заметила Лину Суракеш, когда та, уже по-вдовьи наряженная в белое, проскользнула в дверь. Под глазами жены моего племянника пролегли круги, и она так крепко вцепилась в край своего сари, что костяшки пальцев побелели. То, что начиналось как государственный переворот, превратилось для нее в кошмар. Пробормотав свои извинения юристу Лааба, я подошла к двери и стиснула Лину в объятьях, не позволив ей присесть в реверансе. Она испуганно замерла, но тут же воспользовалась моментом.

— Я оставила Тарана дома, — сказала она, делая шаг назад, — подумала, что его присутствие излишне. Он не понимает, что происходит.

— Мудрое решение, Лина. Он все еще член моей семьи. Что бы он ни сделал, в этом виноват его брат. Мы ни в чем не виним Тарана.

В смати доктора Сатир обнаружились данные, которые подтвердили рассказ Лааб, — индийская бледная поганка *Amanita virosa Indus* в самом деле была подмешана в лукум, который Таран приносил императрице-матери. Я все время думала, что знала об этом доктор Сатир, но тайна умерла вместе с ней. Записей об исследовании принесенного угощения не сохранилось, и я все сильнее подозревала, что во всем этом участвовал экам матери, которого так и не удалось найти. Поведение Биала оставалось загадкой. Он сбегал на Пашати в день неудавшегося переворота, после того как спас мне жизнь.

— Ваше величество, пожалуйста, не забирайте Тарана, я позабочусь о нем.

— Я и не собиралась, Лина. Я получила прошение твоей матери, но уже и сама решила, что ему лучше держаться подальше от двора. Таран останется с тобой.

— Благодарю.

Взгляд Лины устремился поверх моего плеча к клетке в дальнем конце зала.

— Когда-то я любила своего мужа. Думала, он многого добьется.

— Это не преступление, — ответила я, глядя, как пристав ведет Лааба и Ганду в клетку. — Ты же никогда не видела ничьей смерти?

— Нет, я... нет, ваше величество.

Я слегка приобняла ее за плечи.

— Отворачиваться не стыдно. Этот способ тише большинства других, но все равно — кто-то умрет прямо перед тобой. Такой опыт меняет человека.

— Вы это уже видели.

Я почувствовала, что уголок рта у меня невольно дернулся.

— Чаше, чем нужно.

— Тогда я буду такой же сильной, как вы, ваше величество.

Я не сумела сказать ей, что сила тут ни при чем. Что даже самые сильные просыпаются по ночам, обливаясь потом, из-за жутких воспоминаний. Поэтому я отпустила ее и посмотрела на Уиллимет.

— Если ей понадобится выйти, проводи ее.

— Есть, мэ.

— Ваше императорское величество и прочие присутствующие лица, — судья, высокая стройная женщина по имени Сита Клермон, обратилась к собравшимся, пока техники привязывали Ганду и Лааба к столам в камере. Звук их движений приглушала стеклянная перегородка. — Мы собрались сегодня, чтобы увидеть, как правосудие Индранской Империи свершится над Гандой Ронвен Наиду и Лаабом Альбином.

Лааб держался спокойно. Его темные глаза по-прежнему сверкали фанатичной ненавистью. Ганда нервничала, ее взгляд метался по всему залу, и дышала она часто и с присвистом. Столы слегка наклонили, и мы увидели лица осужденных.

Судья Клермон обернулась к узникам за стеклом.

— Вы оба признаны виновными согласно доказательствам и вашим собственным признаниям. Виновными в финансировании войны против государства, непосредственном участии в убийстве правителя, покушении на правителя и измене. В обращении в суд вам отказано решением императрицы. По желанию императрицы сегодня вы испустите последний вздох, и правосудие Темной Матери свершится над вами.

Ганда дернулась. Лааб и бровью не повел.

— Ваше императорское величество, не желаете ли вы проявить милосердие к этим двум предателям?

Я знала, что судья задаст этот вопрос. Дворец завалили письмами о казни. Я прочитала большую их часть и даже лично ответила на несколько звонков. Самым интересным оказался звонок от Галактической Комиссии по амнистии.

В конце концов, я не могла позволить никому и ничему повлиять на свое решение. У нас были письменные признания обоих, подтверждающие их причастность ко многим смертям, и этого вполне хватало для обвинительного приговора, что бы лично я ни чувствовала по этому поводу.

Кроме того, мне не слишком-то нравилась идея оставлять своих врагов в живых. Я научилась этому у По-Сина, главы банды контрабандистов и своего бывшего работодателя, и урок был, мягко говоря, непростым.

— Нет.

— Хорошо, — судья Клермон кивнула, — осужденные, ваше последнее слово?

— Я сделала это для блага Империи... — В голосе Ганды не было такого же убеждения, как в голосе экама моей матери, когда он произносил то же самое. — Императрица продалась саксонцам и разрушила Империю до основания. А теперь на трон взошла эта шваль! Преступница и контрабандистка, и это по ее собственному признанию! Она не заслуживает ни уважения, ни верности.

Я постаралась сохранить невозмутимость. Мне ничуть не стыдно за то, что я делала, покинув дом.

— Ганда, если ты не хотела, чтобы я возвращалась, не нужно было убивать моих сестер. Императрицей должна была стать Цера, или ее дочь, или даже Пас. Любая из них подошла бы на эту роль лучше меня. Это ваши заговоры и измена возвели меня на трон.

— Нет, — Ганда покачала головой, по лицу ее катились слезы, но у нее не нашлось аргументов, способных вызвать хоть чье-нибудь сочувствие.

Лааб поднял подбородок, хотя его заносчивый вид не помог полностью спрятать страх в глазах.

— Вы еще пожалеете об этом, — прошипел он. — Мы смотрим в будущее дальше, чем вы можете вообразить, и наши планы куда величественнее этой жалкой Империи.

Ты не переживешь следующего оборота планеты вокруг солнца, бандитская шлюха!

По комнате пронесся изумленный вздох. Я скрестила руки на груди и холодно улыбнулась Лаабу.

— Ты не доживешь до того дня, когда ваши планы рухнут, — ответила я.

Он что-то закричал, но приставы, повинувшись быстрому жесту судьи Клермон, его прервали. Коммутатор отключили, и два техника в камере надвинули на лица шлемы, снова опуская столы.

Тысячелетиями основным способом казни в Империи было удушение азотом. Способ быстрый и безболезненный, но, как я уже сказала Лине, это все равно насильственная смерть.

На стене камеры вспыхнули огни, судья Клермон кивнула, и техники дернули переключатели. Воздушные циркуляторы забрали из камеры весь кислород, заменяя его чистым азотом.

Лааб потерял сознание меньше чем за минуту, Ганда продержалась чуть дольше. Кислород в их легких и крови сменился азотом. Гипоксия способна привести к гибели тканей мозга через несколько мгновений.

Я видела куда более неприглядные смерти и ко многим из них имела непосредственное отношение. Я даже не в первый раз стояла по другую сторону стеклянной перегородки и смотрела, как другие люди умирают, но от этих тихих быстрых смертей холодок все равно бежал по коже. Казнь казалась странной медицинской процедурой. Мне стало неуютно. Я смотрела, как поднимается и опадает грудь Лааба, как дыхание становится все более поверхностным, как замедляется сердцебиение на мониторе над столом. Лааб конвульсивно дернулся, и всхлип Лины эхом отдался во всем зале.

— *Уйе маа...* Выведи ее, Уилл, — прошептала я, не отводя взгляда от умирающих передо мной людей.

Визг монитора, отслеживающего активность головного мозга, затих, когда Уиллимет вывела Лину за дверь. Лааб, а потом и Ганда замерли. Техники в шлемах обошли столы, проверяя состояние своих пациентов и передавая данные судье Клермон.

— Смерть мозга подтверждена, — объявила та, — остановка сердца произойдет приблизительно через три минуты.

Монитор при этих словах замолк, и мы стояли в тишине, ожидая последних слов техников. Тот из них, что стоял рядом с Лаабом, повернулся и кивнул, но я не выдохнула, пока не кивнул и техник, наблюдающий за Гандой.

— Смерть сердца подтверждена. Казнь проведена в двадцать два часа пятьдесят три минуты по стандартному столичному времени. Запишите, что правосудие свершилось.

— Ваше величество... — Я шагнула к стеклу, и в голосе Эммори послышалось предостережение.

— В воздухе пепел, взлетающий вверх, нет больше солнца, Мать-Разрушительница пришла, — вспомнилась мне строчка из стихотворения. — Кас, мы уезжаем. Прикажи подать машину.

Эммори коснулся рукой моей спины.

— Ваше величество, пора.

Я отвернулась от стеклянной перегородки, будучи не в настроении спорить. Кивнув на прощание собравшимся, я позволила своим телохранителям увести меня с места казни обратно во дворец.

* * *

Пройдя напрямиком к бару у камина, я сделала глоток из первой же бутылки, которая попала под руку. В груди вспыхнуло пламя, растопившее часть скопившегося там льда, так что я глотнула еще и поставила бутылку на место.

— Ваше величество...

— Зин, не нужно сейчас меня ругать.

— Честно говоря, мне даже хочется, чтобы сейчас дежурил не я, — улыбнулся напарник моего экама, — будьте осторожнее. Вы почти ничего не ели за ужином.

Я замерла с третьим стаканом в руке и посмотрела на него.

— Теперь ты и этим занят? Следишь, сколько я ем?

— Это всегда была моя работа. Сейчас я просто говорю это вслух, потому что три стакана каласийского виски на пустой желудок вполне могут свалить вас с ног, ваше величество.

Усмехнувшись, я прихватила стакан и опустилась на диван.

— Я легко тебя перепью, сыщик несчастный.

— Зин, даже не думай об этом, — вмешался Эммори, — во-первых, тебе не следует пить наперегонки с императрицей. Во-вторых, она вполне способна тебя перепить. Ты, конечно, пить умеешь, но все-таки не так, как человек, перепивший целый эскадрон Императорского Флота.

— Я думал, врут, — Зин приподнял бровь.

— Не совсем, — я отсалютовала ему стаканом и подмигнула. — Их было всего двое, и я тоже была хороша. И не воображайте, что я не понимаю, к чему вы ведете.

— Кто, мы? — Зин ухмыльнулся.

— Придется завтра повторить. Видит Шива, не слишком-то приятное занятие.

Хорошее настроение вдруг меня покинуло, и я уставилась на золотисто-коричневую жидкость в своем стакане. По крайней мере, казнь моего бывшего телохранителя не соберет столько публики.

— Да, придется. Это необходимо, ваше величество.

— Легче от этого не становится.

— Я бы не беспокоился за вас, если бы это было легко. — Эммори присел напротив, обхватив руками колено. — Но ведь не только это вас беспокоит?

— Они это заслужили, — заявила я.

Он кивнул.

— Они убили мою мать, моих сестер, Джета, Рамани. И многих других, Эммори. Я не жалею о том, что только что произошло. Клянусь, я найду тех, кто за это ответит!

Стакан опустел, и я поставила его на место с преувеличенной точностью человека, который выпил многовато для себя.

— Ох, етит-твою!.. — буркнула я, нетвердо вставая на ноги. — Молчите оба, никому не слова.

— Что вас тревожит, мэм? — спросил Эммори. — То, что вам не нравится убивать, или то, что нравится?

— В следующий раз я просто сама спущу курок. Это гораздо проще, чем стоять и смотреть, как кто-то другой делает за меня грязную работу.

— Отвечайте! — В его голосе послышались командирские нотки, и я уставилась на своего экама.

— Черт возьми! Да если б я знала! — крикнула я. — Я должна жалеть, да? Ведь так поступают цивилизованные люди, когда у них на глазах кто-то умирает? Особенно если умирающий связан и беспомощен... Я могла бы проявить милосердие. Мы ведь получили от них необходимую информацию. У меня есть власть даровать прощение, и я могла бы позволить им прожить остаток дней в тюрьме. Я всю неделю провела, выслушивая людей, которые убеждали меня так и сделать!.. Но когда я стояла там, то думала только о сестрах. О том, что обещала найти виновных и покарать их. О том, как По-Син сломал мне ногу, когда я повернулась спиной к еще живому якудза. — Эти воспоминания вдруг развеселили меня. — Сначала он его застрелил, а потом преподавал мне урок. Я не оставляю за собой живых врагов, Эмми. Никогда.

Зин издал такой звук, как будто я его ударила. Эммори, напротив, затих. Он не отрывал от меня взгляда, но я была уверена, что они сейчас общаются между собой.

Смати, система из пяти микроскопических чипов, вшитых в ключевые области мозга, использует наши нейроны и нейронные связи для создания специального интерфейса. Он позволяет передавать сообщения, записывать аудио и видео, даже фотографировать — если в палец или ладонь имплантирована соответствующая техника. У этого устройства огромная емкость памяти, и оно позволяет установить разные полезные приложения.

Диапазон действия с годами растет. Если первые смати работали на расстоянии пары метров, то современные военные модели могут передавать информацию на километр. Дальше уже нужна система коммуникации.

А Эммори и Зину помогали еще и многие годы совместной работы.

Я позволила им поговорить минуту-другую.

— Вы закончили меня обсуждать?

— Зину не нравятся педагогические методы По-Сина, мэМ.

— Не ему первому, — бросила я и присела на подлокотник розового дивана. — Хао был в ярости, а Портис, кажется, собирался его убить. Боль была... — я помялась, подбирая слова, — короче, она меня чуть не убила. Но это был хороший урок. Больше я никогда не совершу этой ошибки. Из меня хреновая аристократка, Эммори, я куда лучше чувствую себя в кабацких драках, чем при дворе.

— Вы императрица Индраны, — тихо сказал он.

— Тем хуже. Я бы с куда большим удовольствием вернулась в банду.

— Нет. — Человек, которого я знала неполный индранский месяц, видел меня насквозь. Я молча уставилась на него.

Того факта, что я решила остаться, не изменили бы никакие пьяные исповеди.

— Ну ладно. Нет так нет. — Я не хотела признаваться, что он прав. Поднимаясь на ноги, я обдумывала, не выпить